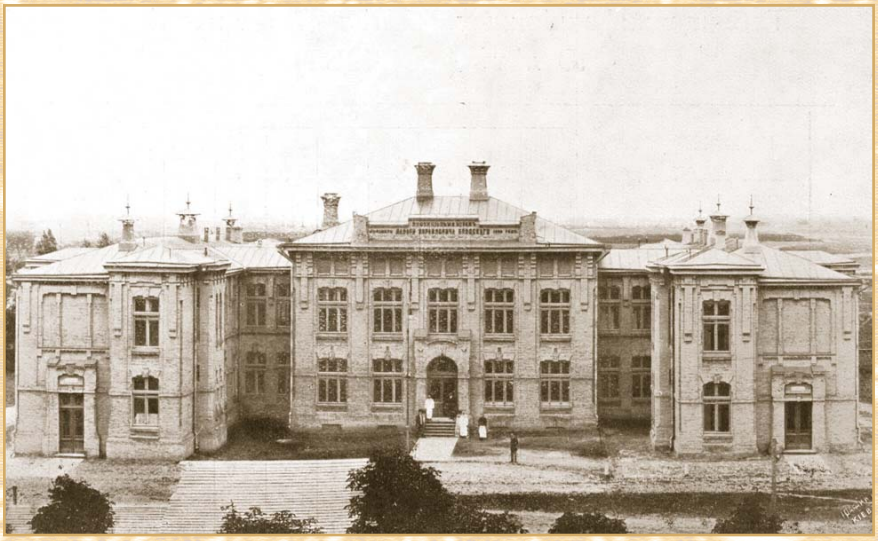
Меценаты киевской медицины

(Продолжение, начало в № 2 (43) 2014)

Виталий Ковалинский

Киевская областная клиническая больница



Фасад инфекционного отделения. 1912

Киевская областная клиническая больница, первоначально именовавшаяся Еврейской, находится на улице Багговутовской, названной по имени проживавшего когда-то на Лукьяновке генерала Александра Федоровича Багговута (1806 – 1883). По младости лет, он не был связан с Отечественной войной 1812 года, но его дядя Карл Федорович стал одним из героев Бородинского сражения и был награжден орденом св. Александра Невского. Однако получить его командир 2-го пехотного корпуса генерал-лейтенант К. Ф. Багговут не успел – 6 октября 1812 г. он был сражен ядром в бою под Тарутиным. Соболезнование, направленное императором Александром I вдове, заканчивалось словами: «Я потерял в нем храброго военачальника, полезного отечеству; он умер на поле чести и оставил вам славу имени своего».

Сын его брата Александр продолжил армейский путь происходившего из Эстляндии рода Багговутов и в 1825 г. окончил в Петербурге 1-й кадетский корпус. Он был активным участником Кавказской и Крымской войн и дослужился до генерал-лейтенанта. А после выхода в отставку ему в 1871 г. было присвоено звание генерала от кавалерии. К этому времени Александр Федорович с семьей уже жил в Киеве, где на имя его жены Елизаветы Дмитриевны они в 1865 г. приобрели усадьбу площадью около 3 га, а потом еще докупили земли.

Тогда же Багговут стал одним из тех «оседлых жителей Отдельного Лукьяновского квартала», которые подали в Городскую думу прошение о выделении участка для сооружения приходской церкви. Позже генерал обращался по поводу строительства храма лично к министру внутренних дел. И вот в апреле 1873 г. в новой церкви св. Феодора на углу улиц Овручской и Верхней Юрковицы состоялось освящение сосудов, пожертвованных храму императрицей Марией Александровной по ходатайству генеральши Елизаветы Багговут. А сам генерал с 1875 г. был старостой церкви.

А. Ф. Багговут умер весной 1883 г., и его вдова подала ходатайство о переименовании части Юрковской улицы в Багговутовскую. 26 апреля 1884 г. городская дума отклонила просьбу, но при этом профессор университета св. Владимира Н. А. Бунге высказал мнение, что можно было бы дать назва-

ние новой улице, а старое не менять. Елизавета Дмитриевна подала вновь заявление и добилась своего – 23 августа дума удовлетворила ходатайство. Но теперь надо было иметь разрешение свыше, и 7 декабря городской голова просил губернатора разрешить переименование «в память заслуг покойного генерала от кавалерии А. Ф. Багговута и полезной, для этой местности, деятельности его, в особенности при устройстве церкви св. Феодора». Затем губернатор написал генерал-губернатору, а тот – министру внутренних дел, который 4 апреля 1885 г. доложил государю императору, и Александр III «соизволил на удовлетворение ходатайства». Улица стала Багговутовской, но в 1925 – 1944 гг. именовалась улицей 9 января, в 1944 – 1977 гг. – Январской, в 1977 – 1991 гг. – Маршала Буденного, а затем ей было возвращено прежнее название.

Своим появлением в Киеве Еврейская больница была обязана инициативе княгини Е. А. Васильчиковой (1818 – 1869), ходатайству ее супруга генерал-губернатора И. И. Васильчикова (1805 – 1862) и лично Александру II (1818 – 1881), подписавшему 17 ноября 1861 г. постановление о создании больницы для неимущих евреев. Открытие больницы в нанятом на улице Воздвиженской помещении состоялось 21 октября 1862 г. Вначале было лишь 12 кроватей, а затем их стало 20. В этот период всеми делами занимались попечители больницы А. А. Куперник (1822 – 1902) и М. Д. Вайнштейн (1825 – 1910), врачи Л. М. Дашкевич (1826 – 1878), Я. М. Шмулевич (1837 – 1906) и другие.

Через 6 лет больница уже находилась на Ярославской улице, но вскоре произошел пожар, и больных перевели в Кирилловскую больницу. В 1871 – 1876 гг. было третье по счету помещение – два двухэтажных дома на Введенской улице, потом больница переехала на Львовскую улицу. Здесь уже было 50 кроватей, но все это время еврейская община не оставляла мысли о собственном больничном помещении.

В декабре 1882 г. Городская дума рассмотрела доклад комиссии, изучавшей ходатайство жителей Львовской улицы о переводе Еврейской больницы в другое место. В принятом постановлении указывалось, что «больница не только не удовлетворяет законным требованиям больничной гигиены (из-за тесноты помещений – ***В. К.***), но, напротив, вмещает в себя все условия, способные вредно влиять на общественное здоровье путем распространения заразных болезней, и при оставлении ее на месте рано или поздно действительно может оказать весьма серьезное гибельное влияние на здоровье жителей Киева».

Жалоба жителей и выводы комиссии требовали принципиальных выводов, и 31 декабря 1883 г. дума приняла решение выделить для больницы три десятины земли «в двух участках в Лукьяновской части, между улицами Мало-Юрковской, Юрковской и Мало-Дорогожицкой, с одной стороны, и Полевой и Белогородской, с другой стороны, за плату в доход города 3 тыс. руб.». За строительство на этом неудобном участке, наполовину

Княгиня Е. А. Васильчикова. 1867. Худ. И. Крамской

И. М. Бродский (1823 – 1888)

состоявшем из оврагов, взялся архитектор В. Н. Николаев. Он успешно справился с задачей, и 22 октября 1885 г. четыре корпуса новой Еврейской больницы по улице Багговутовской, 1 были торжественно освящены. Теперь больница располагала 100 кроватями и состояла из хирургического, терапевтического, женского, инфекционного и глазного отделений.

Коммерции советнику Израилю Марковичу Бродскому (1823 – 1888) это строительство обошлось в 169 тыс. руб., и еще он пожертвовал в неприкосновенный капитал 50 тыс. руб., с которых на содержание больницы поступали 3 тыс. в год. Для этой же цели Бродский приобрел баню на ул. Ярославской, приносившую больнице 2,5 тыс. руб. в год.

Больница обслуживала не только еврейское население, составлявшее в Киеве чуть более 10 процентов. Так, в 1908 г. около трети всех ее пациентов были других национальностей. К этому времени вместимость больницы возросла до 220 мест; все кровати были бесплатными, как и лекарства, которые отпускали не только стационарным, но и амбулаторным больным.

Когда в ноябре 1912 г. отмечалось 50-летие больницы и в хирургическом корпусе открывали бюст ее учредителя И. М. Бродского, один из высту-

Лазарь Бродский (1848 – 1904)

павших на торжестве закончил свою речь словами: «Твоя святая душа сможет найти утешение и покой, когда узнает, что больница, наконец, обеспечена, и что твою заветную волю выполнят твои наследники».

Сподвижниками Израиля Марковича в заботах о больнице были его брат-купец 1-й гильдии Иосиф Маркович (1826 – 1882), избранный вместе с ним в 1875 г. членом комитета по строительству больницы, сын Иосифа – Александр (1857 – 1923), более 30 лет занимавшийся делами больницы и ставший ее почетным попечителем, и, конечно же, его собственные сыновья Лазарь и Лев. После смерти Израиля Марковича 29 сентября 1888 г. они взяли на себя все его заботы.

На средства Лазаря Бродского (1848 – 1904) в октябре 1895 г. было открыто двухэтажное детское отделение на 26 кроватей, в 1900-м построена паровая прачечная, в 1902-м – дезинфекционная камера, в 1904-м – собственная электростанция. В 1906 г., уже после его смерти, был возведен эпидемический корпус.

Лев Израилевич (1852 – 1923) в память второй покойной супруги Флоры Игнатьевны (? – 1894) построил в 1896 г. трехэтажный акушерско-гинекологический корпус с послеродовым отделением на 32 кровати. На его же пожертвования была расширена больничная усадьба, в корпусах устроено электрическое освещение.

В 1914 г. Еврейская больница имела уже 14 зданий в усадьбе площадью более 5 десятин, и еще 8 десятин земли город отвел ей в вечное пользование. В это расширение внесли также вклад своими пожертвованиями М. Р. Закс, М. Б. Гальперин, С. А. Френкель, В. Г. Гинцбург и другие благотворители.

Братья Бродские постоянно поддерживали больницу взносами на различные усовершенствования и текущие расходы. В качестве постоянного источника пополнения средств Лазарь

Лев Бродский (1852 – 1923)

Израилевич завещал больнице свой доходный дом по Малой Васильковской (ул. Шота Руставели), № 15. В ее же ведение он предполагал передать, в случае возникновения каких-либо непредвиденных обстоятельств, и соседнее здание – хоральную синагогу.

Семья Бродских не ограничивалась больницами только для еврейского населения. Благодаря их пожертвованиям город обогатился учебными и медицинскими учреждениями, которые обслуживали всех киевлян. В 1891 г. в Киеве в наемном помещении на Михайловской улице были открыты Общество для подаяния помощи больным детям и бесплатная лечебница. Требовалось постоянное помещение, но члены Общества за 4 года сумели накопить лишь 10 тыс. руб., и тут на помощь пришел Лев Бродский, пообещав дать 25 тыс. руб.

Городская дума выделила участок на углу Бульварно-Кудрявской (ул. Воровского) и Обсерваторной, а архитектор М. Г. Артынов завершил проект, начатый С. К. Подгурским. В результате 18 октября 1898 г. здание амбулаторной лечебницы было освящено (оно стоило Бродскому около 60 тыс. руб.). Здесь имелись обширный вестибюль, зал ожидания в два света, вмещавший до 300 человек, пять кабинетов для осмотра больных, операционная, зал ожидания, перевязочная, аптека, а также жилые комнаты для врачей и прислуги.

В следующем году Лазарь Бродский предложил университету св. Владимира расширить акушерскую клинику на Бибиковском бульваре, 17. Она существовала с 1844 г. и долгое время находилась в главном корпусе, а в 1888-м перешла в собственное одноэтажное здание. Спустя 5 лет был надстроен второй этаж, и братья бароны Владимир и Федор Штейнгели дали 50 тыс. руб. на открытие отделения на 10 кроватей в память их родителей Рудольфа Васильевича и Марии Федоровны. Благодаря такому взносу больных в этом отделении обслуживали бесплатно.

И вот теперь Лазарь Израилевич решил сделать то же самое для увековечения памяти его дочери Веры, умершей 16-летней в январе 1895 г. По проекту архитектора Ф. Ф. Эссена была возведена двухэтажная пристройка, освященная 14 мая 1900 г. В клинике добавилось 10 кроватей, появились гидропатическое отделение и библиотека. Сейчас в этих зданиях работает городская больница № 18.

Продолжение следует